

С. Ауслендер

Золотые яблоки

Рассказы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Ауслендер**
Золотые яблоки: Рассказы / С. Ауслендер – М.: Книга по Требованию, 2017. –
224 с.

ISBN 978-5-518-00399-6

ISBN 978-5-518-00399-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗОЛОТЫЯ ЯБЛОКИ.

ОБЛОЖКА И ФРОНТИСПИСЬ

РАБОТЫ А. СИЛИНА.

БАСТИЛІЯ ВЗЯТА

(ФРАГМЕНТЪ).

Маркизь принялъ меня за туалетомъ. Я открылъ ему все. Я рассказалъ ему о моихъ томленьяхъ, о моей любви къ Фелиситѣ, о нашемъ такъ неудачно кончившемся свиданіи и только, когда я дошелъ до трагическаго происшествія съ паукомъ, расторгшимъ наши робкія объятія, легкая улыбка промелькнула на его губахъ.

— Мой другъ, — сказалъ онъ, послѣдній разъ уравнивая заячьей лапкой искусно навденныя румяна: — Мой другъ, ваши несчастья трогаютъ меня, но излишнее отчаянье можно объяснить только неопытностью. Если вы доверитесь мнѣ, то, можетъ быть, и найдутся средства помочь вамъ.

Вечеромъ я заѣхалъ за нимъ.

Маркизь казался разсѣяннымъ; вѣроятно его разстроили новости изъ Версаля.

Мы проѣхали въ маленькой кареткѣ, спустивши желтыя занавѣски, по бульварамъ,

уже начинающимъ оживляться, и потомъ, много разъ заворачивая въ неузнаваемые мною улицы, наконецъ остановились...

Представленье уже началось, и мы съ трудомъ пробрались къ нашимъ мѣстамъ.

Любезно раскланиваясь по сторонамъ, маркизъ шопотомъ знакомилъ меня съ исторіями присутствующихъ, чьи имена я давно уже зналъ и рассказы о похожденияхъ которыхъ давно влекли мое воображеніе.

Тутъ былъ великолѣпный кавалеръ де Севиражъ, сдѣлавшійся почти знаменитостью благодаря своимъ связямъ со всѣми знаменитыми женщинами; остроумный графъ Дивьеръ, веселый нравъ котораго вошелъ въ поговорку; герцогъ Пармскій; все еще молодящійся Борже, такъ нравящійся дамамъ за свой тихій голосъ и пріятное заиканье; много другихъ не менѣе блестящихъ именъ не удержалось въ моей головѣ, слегка кружащейся отъ всей этой необыкновенной обстановки, отъ сладкаго запаха духовъ и пудръ, смѣшанныхъ съ отвратительной вонью свѣжаго теса, копоти и конюшни. Дамы сидѣли въ ложахъ; эти маленькія загородки можно было бы скорѣе назвать стойлами; въ нихъ назначались свиданья, и онѣ сдавались по часамъ за плату доступную только немногимъ, хотя и были всегда заняты.

Маркизь называлъ мнѣ многія имена, но я въ глубокихъ нишахъ могъ разсмотрѣть только высокія прически. Спущенныя на многихъ ложахъ занавѣски давали поводъ для остроумныхъ догадокъ, а я съ трудомъ старался скрыть мое волненіе.

— Споціони съ своей дѣвчонкой, которую онъ чаще выдаетъ за мальчишку — шепнулъ мнѣ маркизь, когда занавѣсъ раздвинулась вторично и черный, завитой итальянецъ съ вкрадчивыми, мягкими движеньями и непріятной бѣлизной зубовъ низко раскланивался съ публикой. Блѣдный худенькій мальчикъ въ бархатномъ костюмѣ съ кружевнымъ воротникомъ стоялъ рядомъ съ нимъ.

— Споціони ловкій шарлатанъ. Его знаютъ даже въ Версалѣ. Если вы захотите составить свой гороскопъ, вамъ всякій укажетъ его домъ съ колоннами въ улицѣ Королевы, — тихо рассказывалъ мнѣ маркизь, я же какъ околдованный не могъ оторваться отъ этого еще больше поблѣднѣвшаго почти некрасиваго, но все же привлекательнаго лица мальчика и его глазъ прозрачныхъ, преувеличенно расширенныхъ, какъ у лунатика... Маркизь, все поглядывающій на одну ложу, всталъ.

— М-ле Д'Аншъ готова насъ принять, — сказалъ онъ. — Будьте смѣлѣе!

Пройдя узенькимъ коридорчикомъ, мы постучались передъ дверью, на которой мѣломъ было написано: „Аншъ“.

Дама, престарѣлый господинъ и болонка занимали ложу.

Въ комнатѣ передъ ложей было зеркало и красный диванъ. „Вотъ гдѣ“, подумалъ я, и сердце забилось; казалось невѣроятнымъ, что все такъ просто и легко.

Я не помню, что говорила мнѣ М-ше Д'Аншъ: что-то о балахъ, объ оперѣ; слова ея были блестящи и остроумны, какъ у знатной дамы; она часто смѣялась и такъ близко наклонялась ко мнѣ, что я слышалъ запахъ не только ея духовъ, но и тѣла, а розовая пудра осыпала рукава моего камзола; одна мысль поглощала и волновала меня — объ ея красотѣ, близости и доступности. Мужчины говорили о чемъ-то въ глубинѣ. Дѣйствіе уже кончилось на сценѣ, когда запыхавшійся мальчикъ подалъ маркизу записку, какъ будто смутившую его, и, наскоро простившись и сказавъ, что оставить мнѣ карету, онъ вышелъ чѣмъ-то разстроенный, вмѣстѣ съ пожилымъ господиномъ, громко разговаривая; я же ничего больше не помнилъ. Черезъ часъ постукавшій слуга сказалъ, что представленіе давно уже кончилось. Условившись о сви-